

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Н.В. Зибарева, магистрант

Научный руководитель: *О.Л. Грановская*, д-р филос. наук, профессор

Владивостокский государственный университет

(Россия, г. Владивосток)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-11-3-50-55

Аннотация. Проблемы возникновения, содержания и осуществления личных неимущественных прав субъектов семейного права становятся особенно злободневны в связи как с общей актуализацией демографической политики российского государства, так и с развитием вспомогательных репродуктивных технологий, применение которых ставит вопросы, до сих пор не урегулированные законодательством. В работе показан ряд проблем правового регулирования личных неимущественных отношений в семье, предложены пути их решения и способы совершенствования семейного законодательства.

Ключевые слова: личные неимущественные права супругов, личные неимущественные права родителей, личные неимущественные права детей, несовершеннолетние родители, малолетние родители, близкие родственники, другие родственники.

Для нормативного установления в семейном законодательстве полного перечня личных неимущественных прав всех субъектов семейного права необходимо, во-первых, создать сам исчерпывающий перечень этих субъектов, во-вторых, дать каждому из них определение и, в-третьих, хотя бы наиболее общим образом сформировать их правовой статус (как это сделано в гражданском законодательстве в разделе «Лица»).

В семейном праве, в силу значения личности гражданина для его правового отношения к членам семьи, наибольшее значение для содержания личных неимущественных прав имеет семейно-правовой статус. Поэтому наиболее целесообразной представляется классификация личных неимущественных прав по семейно-правовому статусу. С этой точки зрения, выделяются:

- личные неимущественные права в отношениях супругов и бывших супругов;
- личные неимущественные права родителей (усыновителей);
- личные неимущественные права детей (усыновленных);
- личные неимущественные права в отношениях других родственников;
- личные неимущественные права в отношениях иных членов семьи.

1. Семейный кодекс РФ, декларируя в ст.ст. 31 и 32 личные права и свободы супругов [1], оказался в стороне от наиболее дис-

куссионных ныне вопросов. Один из таких вопросов – о никабах. Публичные запреты никаба действуют почти в двадцати наиболее развитых государствах: в Германии, Франции (а с 01.09.2023 г. запрет какой-либо мусульманской одежды – абайи и камиса – распространяется и на школы [2]), Австрии и иных ведущих европейских государствах, в Египте, в Китае и т.д. В государствах постсоветского пространства (именно там, где наиболее сильны исламские традиции) также был введен запрет и на никаб (Узбекистан), и даже вместе с ним на хиджаб (Узбекистан и Таджикистан [3]). С одной стороны, декларируется, что женская мусульманская одежда в целом – запрещена законодательством (хотя для России даже запрет на никаб пока остается лишь федеральной законодательной инициативой), с другой – южные регионы, где достаточно распространен ислам (идентифицируемый с региональной «независимостью» от Российской Федерации), постоянно сотрясают бытовые и семейные конфликты, связанные с «неправильной» одеждой. К южной «независимости» добавился фактор миграционных притоков в Россию из Казахстана и государств Средней Азии, что в целом сформировало еще одну правовую проблему: соотношения чувств верующего супруга и свободы одежды второго супруга. Речь идет, прежде всего, о распространенных (и широко отраженных в Интернет-сети) конфликтах, связанных с до-

пустимостью мусульманских хиджабов и (в первую очередь) никабов, но касается права выбора супругом (и иным членом семьи) одежды в принципе [4]. Возможно, проблема, подлежащая законодательному урегулированию - еще шире и касается права супруга не только на выбор одежды, но и на внешний вид в целом (так, в Интернет-сети известны (и в социальной практике достаточно широки) конфликты даже за «вызывающую прическу» [5]). Во всяком случае, существование данной проблемы – налицо и потому целесообразным представляется внесение в пункт первый статьи 31 Семейного кодекса РФ части второй (абзаца второго) в следующей редакции: «Каждый из супругов свободен в выборе вероисповедания и допустимого законом (правомерного) внешнего облика». Такой подход исключит, прежде всего, всякое обсуждение на правоприменительном (и даже на правореализационном) уровне правомерности или моральности мотивов семейных абьюзоров, настаивающих в отношениях с супругом на соблюдении требований своей веры или полагаемых ими неких собственных нравственных или конфессиональных установок.

2. В отношениях с участием суррогатного материнства целесообразным представляется изменение законодательного подхода о моменте возникновения родительских прав у генетических (потенциальных) родителей: регистрация прав генетических родителей должна осуществляться не с учетом справки родильной организации и согласия суррогатной мамы (абзац второй пункта 4 статьи 51 СК РФ), а с учетом справки родильной организации и договора о суррогатном материнстве – с сохранением у суррогатной мамы права обращения в регистрационные органы с заявлением о приостановлении соответствующей регистрации и права судебного оспаривания регистрационной записи о родительских правах.

Пункт 3 ст. 62 СК РФ предоставляет с 14 лет родителям право заявления судебного иска об установлении отцовства. Однако неясно, почему эта же норма не предоставляет аналогичного права в отношении установления материнства. В этой связи целесообразным представляется изменить содержание нормы пункта 3 ст. 62 СК РФ, изложив его в следующей редакции: «Несовершеннолетние родители имеют права признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основани-

ях, а также имеют право требовать по достижении ими возраста четырнадцати лет установления отцовства и (или) материнства в отношении своих детей в судебном порядке».

Редкая для российского права модель двойного опекуна предусмотрена пунктом 2 статьи 62 СК РФ, согласно которому несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, вправе самостоятельно осуществлять родительские права с 16 лет, а до этого момента их ребенку назначается опекун, «который осуществляет его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями ребенка. Разногласия, возникающие между опекуном ребенка и несовершеннолетними родителями, разрешаются органом опеки и попечительства». Как видно, в данном случае, во-первых, законодатель отходит от традиционного подхода к опекунству как к исключительно гражданско-правовому восполнению дееспособности, предоставляя опекуну право «воспитывать» ребенка совместно с не достигшими 16-летнего возраста родителями. В этой связи обращает на себя внимание, что речь в п. 2 ст. 62 СК РФ идет исключительно о «воспитании». Следовательно, функция «заботы» о ребенке – полностью возложена на родителей (хотя бы и несовершеннолетних). Однако способны ли несовершеннолетние, а бывает, и малолетние родители, которых законодатель даже не выделяет в качестве специальных субъектов, обеспечить полную заботу о ребенке?

С точки зрения общей теории права, в российском семейном законодательстве наблюдается противоречие между естественно-правовым и нормативистским подходом к родительским правам. С одной стороны, родительские права рассматриваются как естественные, неотчуждаемые. С другой стороны, законодательство позволяет, в интересах ребенка, лишить родителей их прав – в качестве меры семейно-правовой ответственности за виновное поведение. Эта проблема особенно проявляется в случаях малолетнего родительства, когда к малолетним (до 14 лет) родителям невозможно применить меры в виде лишения родительских прав, а опекун – отвечает лишь за «воспитание», но – не за заботу и не за содержание малолетними родителями ребенка. Пока семейно-правовое регулирование прав малолетних родителей не учитывает, что ответственность за ненадлежащее осу-

шествление родительских прав (уголовная, административная, семейно-правовая) может наступать у них лишь (или в лучшем случае) с 14-летнего возраста. В этой связи целесообразным представляется изменить правовое регулирование отношений между ребенком и несовершеннолетними родителями. До достижения родителями возраста 14-ти лет необходимо установить обязательный медицинский контроль (надзор) за ребенком. С точки зрения личных неимущественных прав родителей, правильным было бы позволить реализацию малолетними родителями своих личных неимущественных прав на заботу о ребенке и проживание с ребенком - только под контролем медицинской организации. Для этого в пункте 1 статьи 62 СК РФ целесообразным было бы установить абзац второго следующего содержания: «Осуществление малолетними родителями своих родительских прав на заботу о ребенке, на совместное проживание с ребенком и участие в его воспитании возможно только в стационарном режиме (стационарных условиях) медицинской организации».

Целесообразным было бы также установить в Семейном кодексе РФ специальную статью (62.1) о правовом статусе малолетних родителей, возрасте возникновения у них отдельных родительских прав, правовых условиях их осуществления и возможностях их самостоятельного осуществления.

3. В отношении личных неимущественных прав ребенка нельзя не отметить следующих обстоятельств:

- во-первых, права ребенка в СК РФ не систематизированы надлежаще (так, право ребенка на защиту в статье 56 СК РФ почему-то предшествует его праву на имя в ст. 58 этого же Кодекса;

- во-вторых, права, которые кодифицированы в СК РФ, в значительной мере не согласованы с конвенционными правами детей: отсутствуют право ребенка на выживание, право ребенка на репутацию (что нередко и составляет социальную основу для развития отношений травли ребенка, или «буллинга»).

4. Анализ личных неимущественных прав в отношениях между другими («дальними») родственниками приводит к выводам, прежде всего, о наличии значительных пробелов семейно-правового регулирования. Во-первых, был сделан вывод, что законодатель не уста-

навливает с достаточной степенью точности субъектов этих отношений: речь идет о «других родственниках» (исключая лиц по боковой и восходящей линиям), круг которых не определен. Во-вторых, причиной отсутствия определенности в личных неимущественных отношениях между другими («дальними») родственниками является еще более общий пробел: в СК РФ не раскрыт не только правовой статус или хотя бы определения, но и даже наименования всех субъектов семейного права. Эти обстоятельства приводят к выводу, что в настоящее время, в целях правоприменения, к числу родственников следует относить всех лиц, которые имеют достоверные (в первую очередь – документальные) доказательства кровного родства с ребенком.

Еще одна группа проблем личных неимущественных прав «дальних» родственников состоит в том, что они не ч. 1 ст. 67 СК РФ не обеспечены ни административным механизмом (разбирательством и актом опеки и попечительства), ни административной ответственностью за его нарушение. В этой связи представляется целесообразным дополнить КоАП РФ положением об ответственности родителей (законных представителей) за создание препятствий в общении с ребенком иных родственников. Эта норма могла бы быть помещена в статью 5.35.2 КоАП РФ и звучать следующим образом: «нарушение родителями или иными законными представителями прав других родственников, выразившееся в лишении их права на общение с ребенком, если такое общение не противоречит интересам детей, – наказывается...».

5. Одна из наиболее сложных групп семейных отношений, в рамках которых реализуются личные неимущественные права лиц, не являющихся родственниками – отношения между отчимом (мачехой) и пасынком (падчерицей). Они оказываются в отношениях семейных, однако не родства, а свойства. В то же время российское законодательство полностью исключает какие-либо семейные отношения между ними, хотя они и находятся в составе единой семьи. Сводный характер такой семьи приводит, по мнению некоторых ученых, к неурегулированности личных неимущественных отношений, которые следовало бы урегулировать – и определенное законодательное решение в этих отношениях «будет способствовать защите права ребенка

жить и воспитываться в семье» [6, с. 76]. Действительно, еще с советских времен отмечалось, что дети в неполных семьях нередко (или часто, или постоянно) контактируют с лицами, «реализующими по отношению к ним фактические воспитательные функции» [7, с. 131], однако то, как именно должны быть урегулированы эти отношения – приемлемых предложений пока нет. Разумеется, нельзя согласиться с тезисом о необходимости «определения вида родственных отношений отчима и пасынка в составе семьи» [6, с. 84], поскольку эти семейные отношения родственными, очевидно, не являются, но являются семейными, однако концентрация на возможных опекунских правах, на запретах определенного поведения отчима (мачехи) в отношении сводного ребенка (например, на проявления внутри семьи методов жестокого обращения с ребенком, до сих пор не наказуемых в полной мере в российском законодательстве) – давно должна составить предмет законодательного регулирования. Кроме того, ряд личных неимущественных прав возникает у детей в отношении лиц, которым они переданы в приемную семью (Глава 21 Семейного кодекса РФ). С одной стороны, образование приемной семьи, договор о создании приемной семьи, договор о передаче детей в приемную семью – являются преимущественно гражданско-правовыми, а потому приемная семья как институт регулируется преимущественно нормами гражданского права (абзац второй пункта 2 статьи 152 СК РФ). С другой стороны, личные неимущественные права детей, которые они приобретают из договора о приемной семье, регулируются правилами о семейной опеке и попечительстве (абзац первый пункта 2 статьи 152 СК РФ), а также законодательством об опеке и попечительстве. В частности, часть первая статьи 15 ФЗ от 24.04.2008 №48-ФЗ устанавливает, что права и обязанности опекунов и попечителей относительно обучения и воспитания несовершеннолетних подопечных определяются семейным законодательством [8]. Тем самым личные неимущественные права опекунов (попечителей), действующих на основании договора о приемной семье, и личные неимущественные права детей в приемных семьях – могут быть отнесены к третьей группе личных неимуще-

ственных прав «в семейных отношениях между иными лицами», т.е. не родственниками;

Анализ личных неимущественных отношений между иными лицами приводит к выводу о проблемах взаимодействия потенциальных родителей и суррогатной матери на стадии вынашивания последнего плода. Договорные обязательства мамы перед потенциальными родителями нередко приходят в противоречие с ее личными неимущественными правами. Разрешение споров, связанных с осуществлением суррогатной мамы в период беременности личных неимущественных прав, возможно было бы исходя из интересов вынашиваемого ребенка (и, в частности, интересов будущего родившегося ребенка в сохранности своего здоровья), но в отечественном законодательстве отсутствует правовой статус неродившегося ребенка и, следовательно, отсутствует защита его интересов и прав. Во всяком случае, эта группа общественных отношений до сих пор не урегулирована ни одним из существующих правовых актов. Еще одна группа проблем – личное неимущественное (конвенционное) право ребенка знать о своих родителях. Проблема состоит в том, что донор, с использованием генетического материала которого был создан эмбрион и впоследствии рожден ребенок, не признается родителем ребенка, но нередки случаи, когда сам ребенок пожелает получить о своем генетическом родителе больше информации. В этих случаях следовало бы установить две группы законодательных ограничений: возрастные ограничения (целесообразным было бы предоставление ему информации о его доноре только с 14-летнего (или даже 16-летнего) возраста) и ограничения, обусловленные волей самого донора.

В целом исследование приводит к выводу о том, что для нормативного установления в семейном законодательстве полного перечня личных неимущественных прав всех субъектов семейного права необходимо, во-первых, создать сам исчерпывающий перечень этих субъектов, во-вторых, дать каждому из них определение и, в-третьих, хотя бы наиболее общим образом сформировать их правовой статус (как это сделано в Подразделе 2 «Лица» Раздела 1 Гражданского кодекса РФ [9]).

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (посл. ред. от 31.07.2023 № 407-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 27.09.2024).
2. Во Франции школьников в мусульманской одежде не пустят на занятия // NEWS.RU: [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.ru/europe/vo-francii-shkolnikov-v-musulmanskoj-odezhde-ne-pustyat-na-zanyatiya/> (дата обращения: 11.10.2024).
3. Об упорядочении торжеств и обрядов в Республике Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 20.06.2024 №2048 // СПС «Онлайн-закон». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35571127&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 11.10.2024).
4. Житель Тюменской области избил жену за то, что она хотела надеть джинсы // Провинция.ру: [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.province.ru/tyumen/jestokost/zhitel-tyumenskoj-oblasti-izbil-zhenu-za-to-chna-khotela-nadet-dzhinsy.html> (дата обращения: 25.10.2024).
5. Перевощикова А. «Я тебя сейчас убью!»: недовольный маникюром барнаулец избил жену и отрезал ей клочок волос / Анна Перевощикова // Комсомольская правда. – 15.12.2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.kp.ru/daily/27484/4693021/?ysclid=m2sz3lwp4f133001595> (дата обращения: 25.10.2024).
6. Комиссарова Е.Г. Личные неимущественные отношения отчима и пасынка: в поисках юридических сущностей / Е.Г. Комиссарова, С.К. Идрышева, Т.В. Краснова // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2022. – №2. – С. 73-85.
7. Юркевич Н.Г. Советская семья. Функции и условия стабильности. – Минск: Белорусский государственный университет, 1970. – 207 с.
8. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (посл. ред. от 08.08.2024 №232-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (дата обращения: 24.10.2024).
9. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (посл. ред. от 08.08.2024 № 237-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 11.10.2024).

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF PERSONAL
NON-PROPERTY RIGHTS IN FAMILY LAW**

N.V. Zibareva, *Student*

Supervisor: *O.L. Granockskaya, Doctor of Philosophical Sciences, Professor*

Vladivostok State University

(Russia, Vladivostok)

***Abstract.** The problems of the emergence, maintenance and exercise of personal non-property rights of subjects of family law are becoming especially topical in connection with both the general actualization of the demographic policy of the Russian state and the development of assisted reproductive technologies, the use of which raises issues that have not yet been regulated by legislation. The paper shows a number of problems of legal regulation of personal non-property relations in the family, suggests ways to solve them and ways to improve family legislation.*

***Keywords:** personal non-property rights of spouses, personal non-property rights of parents, personal non-property rights of children, minor parents, minor parents, close relatives, other relatives.*